

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1892.

1 ЮЛЯ.

№ 11.

Цѣна Извѣстій по казанской епархіи для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. О бытіи Епископу Нижегородскому Владиміру Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Казанская Духовная Консисторія слушала: указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 11 сего мая за № 1841, слѣдующаго содержанія: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: Высочайше утвержденный, въ 7-й день сего мая, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Епископу Нижегородскому Владиміру Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить указомъ Казанской Духовной Консисторіи, съ предписаніемъ: чтобы увѣдомивъ о новоопредѣленномъ Архипастырѣ мѣстныхъ гражданскія начальства, предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о приглашеніи имени его, Преосвященнаго Владиміра, при священнослуженіяхъ по чиноположенію“.

ПРИКАЗАЛИ: о содержаніи вышеизложеннаго указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода дать знать духовенству епархіи чрезъ благочинныхъ градскихъ и сельскихъ церквей и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, циркулярнымъ указомъ, съ тѣмъ, чтобы имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Архіепископа Казанскаго и Свіязскаго, было возглашаемо при священнослуженіяхъ по чиноположенію церковному и чтобы во всѣхъ, имѣющихъ поступать къ Его Высокопреосвященству, бумагахъ титулъ Его Высокопреосвященства писался такъ: „Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Владимиру Архіепископу Казанскому и Свіязскому и разныхъ орденовъ Кавалеру“. Мая 16 дня 1892 года, № 4794.

II. О необходимости внесенных на имя церковныхъ причтовъ въ Государственныя кредитныя учрежденія наличныя деньги и процентныя бумаги перевести на имя тѣхъ церквей при коихъ состоятъ причты.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 февраля сего года № 2789, о необходимости внесенных на имя церковныхъ причтовъ въ государственныя кредитныя учрежденія наличныя деньги и процентныя бумаги перевести на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ причты, съ указаніемъ назначенія сихъ вкладовъ и процентовъ съ нихъ на нужды причтовъ. **П р и к а з а л и:** Усматривая изъ имѣющихся въ Центральномъ Управленіи духовнаго вѣдомства свѣдѣній, что въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ находятся на храненіи процентныя бумаги и капиталы, внесенные спеціально на имя церковныхъ причтовъ, между тѣмъ въ существующихъ законахъ церковныя причты вовсе не поименованы въ числѣ лицъ и учрежденій, имѣющихъ право на приобрѣтеніе имущества, а потому и внесенныя въ кредитныя учрежденія на имя церковныхъ причтовъ наличныя деньги и процентныя бумаги должны быть признаваемы не причтовыми, а церковными, но лишь назначенными на нужды причтовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно

всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы внесенныя на имя церковныхъ причтовъ въ Государственный Банкъ, Конторы и Отдѣленія онаго наличныя деньги и процентныя бумаги были переведены на имя тѣхъ церквей, при которыхъ состоятъ причты, съ указаніемъ, что сіи влады и проценты, по онымъ получаемые, назначены на нужды причтовъ и чтобы на будущее время взносъ денегъ и капиталовъ въ государственныя кредитныя учрежденія на имя причтовъ, а не церквей, допускаемъ не былъ. О чемъ для исполненія послать печатныя указы всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства. Марта 20 дня 1892 года, № 3.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *А. Полонскій.*

Секретарь *Ушаковъ.*

С Л О В О

въ день срътенія Смоленской иконы Божіей Матери.

Съ давнихъ временъ, изъ года въ годъ, въ нашемъ градѣ Казани въ настоящій день совершается *велие церковное торжество*, на которое не только изъ ближнихъ градовъ и весей, но и изъ отдаленныхъ мѣстностей стекаются въ громадномъ количествѣ почитатели и поклонники *нашей мѣстной святыни.*

Въ день торжества естественно наши мысли и чувствованія должны быть посвящены благоговѣйному размышленію о немъ.

Что за причина настоящаго торжества? *принесеніе въ нашъ градъ изъ Седмезерной пустыни чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Смоленской.*

Остановимъ свое вниманіе первѣе всего на сей святынь и благоговѣйно воспомянемъ *поводъ* торжественнаго перенесенія на извѣстное время изъ Седмезерной пустыни въ нашъ градъ и *причины* особаго чествованія ея здѣсь въ настоящее время.

Сія драгоцѣнная святыня страны нашей два вѣка тому назадъ принесена была въ нашъ край нѣкимъ благочестивымъ старцемъ Евѳиміемъ. По несомнѣнному благоизволенію Царицы небесной, путникъ съ далекаго сѣвера основываетъ въ окрестностяхъ нашего града молитвенное пристанище — пустынь. Не покровительство сильныхъ міра сего, не обильныя пожертвованія благодѣтелей подвигли Евѳимія на сей трудный подвигъ, но крѣпкая вѣра въ помощь Царицы небесной. Въ незыблемомъ упованіи одинокой странникъ возсылалъ свои пламенные молитвы въ дикомъ уединеніи, повергаясь предъ своею святынею, которую онъ принесъ съ собой и которая конечно была въ его странствованіи путеводительницей. *Этой святыней была для него Смоленская икона Божіей Матери*, одинъ изъ списковъ съ древней Всероссійской святыни, мѣстопробываніемъ которой служитъ градъ Смоленскъ.

Царица небесная благословила благое начинаніе Евѳимія, и видимый залогъ своего благословенія благоволила явить чрезъ свой *чудный образъ*, который принесъ съ собой Евѳимій. Мѣстность дикая и безлюдная, куда собирались окрестные язычники черемисы для принесенія своихъ суевѣрныхъ жертвъ подъ вѣковымъ вѣтвистымъ дубомъ, на мѣстѣ котораго нынѣ красуются св. врата обители, — *мѣстность эта* огласилась прославленіемъ Бога истиннаго; мѣсто, на которомъ приносились срамныя языческія жертвы, сдѣлалось мѣстомъ, гдѣ теперь съ давнихъ временъ приносится безкровная христіанская жертва. *Не умолчимъ* и о тѣхъ знаменательныхъ обстоятельствахъ при которыхъ совершилось сіе дивное дѣло. Однажды, еще при Евѳиміи, когда черемисы пришли совершать свой скверный праздникъ, — внезапно небо омрачилось, сдѣлалась буря, раздался громъ, страшная молнія ударила въ дерево и, сокрушивъ его, сожгла до самого корня. Черемисы съ ужасомъ разбѣжались по домамъ, и съ тѣхъ поръ не

приходили туда для своихъ жертвоприношеній. Евѣимій возблагодарилъ Царицу небесную за Ея видимое покровительство мѣсту сему, принеся усерднѣйшее моленіе предъ Ея всечестной иконою. Послѣ сего, по сказанію лѣтописцевъ, сюда начали стекаться и поселяться здѣсь ищущіе пустыннаго уединенія для подвиговъ благочестія и желающіе вдали отъ міра и суеты земной въ усердной молитвѣ найти себѣ хотя временное душевное утѣшеніе и успокоеніе.

—оп Царицѣ небесной угодно было явить свое благословеніе чрезъ сей чудный образъ и нашему граду. Въ іюнѣ 1654-го года гнѣвъ Божій посѣтилъ Россію. Морозная язва свирѣпствовала почти по всему пространству средней полосы Россіи; въ городахъ и селахъ смертность была поразительная; жители града нашего подверглись той же участи. Граждане, видя такое бѣдствіе, конечно по особому внушенію Божію, положили принять въ своемъ градѣ святыню Седмезерной пустыни. Съ подобающимъ торжествомъ, при чудныхъ знаменіяхъ, сія икона 25 іюня принесена была въ Казань. Когда съ пречистою иконою обошли стѣны города и поставили ее въ соборномъ храмѣ, тогда милостію Божіей и заступленіемъ Царицы небесной смертоносная язва въ городѣ прекратилась; черныя тучи, висѣвшія надъ городомъ, разсѣялись, и лучи солнечные свѣтло возсіяли, являя людямъ милосердіе Божіе по предстательству Царицы небесной. Народъ, видя свое избавленіе отъ угрожающей смерти, приносилъ молитвенное благодареніе Царицѣ небесной предъ всечестнымъ ликомъ Ея *на чудной иконѣ, Смоленской именуемой.*

—н Съ того времени Казанскіе жители имѣютъ особую вѣру въ чудодѣйственную силу сей иконы; съ того времени она въ сей день приносится изъ Седмезерной пустыни въ нашъ градъ для воздаянія предъ ней благочестнаго поклоненія Царицѣ небесной, съ того времени многочисленные поклонники ближнихъ и даль-

нихъ градовъ и весей собираются въ нашъ градъ, дабы принять участіе въ нашемъ торжествѣ и единымъ сердцемъ и согласными устами прославить Царицу небесную предъ чуднымъ образомъ Ея.

Вотъ краткія свѣдѣнія о нашей мѣстной святынѣ, и вотъ объясненіе повода особеннаго чествованія Ея въ настоящее время въ нашемъ градѣ.

Сколь естественно было остановиться размышленіемъ на срѣтаемой нынѣ нами святынѣ и поводахъ настоящаго торжества; стольже благовременно по поводу сего торжества продлить свое размышленіе о благодѣянιάхъ Царицы небесной всему роду человѣческому и русскому царству въ особенности чрезъ посредство Ея *чудотворныхъ иконъ*.

Чудное и вмѣстѣ очевидное, дивное и вмѣстѣ благодѣтельное наслѣдіе Царица небесная оставила роду христіанскому въ чудотворныхъ своихъ иконахъ. Эти вещественные памятники дивно каждому свидѣтельствуя, во-очію, что Царица небесная и изъ горняго міра не преставала и не престанетъ имѣть общеніе съ міромъ дольнымъ, — родомъ человѣческимъ-христіанскимъ. Прочтите сказанія о чудотворныхъ иконахъ вообще и въ особенности Богоматери, и вы изумитесь тѣмъ многочисленнымъ чудесамъ, которыя явлены Ею чрезъ посредство сихъ святынь; вы изумитесь непрестанно-бдительному попеченію Царицы небесной: царства, страны, грады и веси, отдѣльныя общества, сколько облагодѣтельствованы Царицей небесной чрезъ посредство сихъ святынь! Вспомнимъ историческую судьбу дорогаго намъ отечества и этого достаточно будетъ, *скажу* — не для убѣжденія, въ чемъ не можетъ быть и сомнѣнія у истинно-православныхъ христіанъ, но скорѣе-удивленія при представленіи тѣхъ неисчислимыхъ милостей Царицы небесной, которыя Она явила жителямъ нашего обширнаго отечества чрезъ сіи дивныя памятники Своего благоволенія роду человѣческому. На сей разъ естественно ближе всего оста-

новить свое вниманіе на *Смоленской иконѣ Божіей Матери*, находящейся въ градѣ Смоленскѣ,—списокъ которой конечно представляетъ наша святыня.

Чудна святыня града Смоленска; чудна она по происхожденію, чудна по тѣмъ знаменіямъ и чудесамъ, которыя Царица небесная чрезъ сей образъ благоволила явить не только граду Смоленску, но и всему царству русскому.

Смоленская икона Божіей Матери—это изображеніе Ея дивнаго лика есть одно изъ немногихъ *первописныхъ*, по происхожденію своему современное самой Богородицѣ и написанное св. Евангелистомъ Лукою, который, бывъ Апостоломъ Христовымъ, былъ по преданію и живописцемъ. Съ древнѣйшихъ временъ христіанства эта досточтимая икона составляла драгоценную святыню Царяграда и благочестивыхъ царей греческихъ, гдѣ ознаменовала себя многими знаменіями и чудесами, между прочимъ и исцѣленіемъ двухъ слѣпцевъ, указаніемъ самой Матери Божіей приведенныхъ къ сей св. иконѣ и получившихъ при ней прозрѣніе, отколѣ и произошло наименованіе ея *Одигитріею*, т. е. Путеводительницею. Изъ Царь-града она сдѣлалась достояніемъ нашего отечества. По преданію греческій царь Константинъ Багрянородный, выдавая свою дочь царевну за русскаго князя Всеволода Ярославича, благословилъ ее этой иконой въ далекій, едва ли знакомый, но завѣдомо ему неизбѣжно опасный путь. Да и чѣмъ могъ лучше напутствовать мудрый царь свою любимую дочь, какъ не этой святыней?!... Сынъ Всеволода Ярославича Владиміръ Мономахъ принесъ эту икону въ даръ Смоленскому соборному храму; съ того времени эта икона называется *Смоленской*; съ тѣхъ поръ святыня сія пребываетъ въ каѳедральномъ храмѣ сего древняго града, ограждаетъ сей градъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, служила и служитъ залогомъ покрова Царицы небесной надъ землею русскою. Отъ этой св. иконы извѣстны многія чудеса и знаменія;

многія священныя воспоминанія изъ исторіи страны русской соединены съ нею и свидѣтельствуютъ о благодости Божіей, дѣйствующей посредствомъ ея. Не войдемъ въ историческое перечисленіе тѣхъ благодѣяній, которыя явлены Царицей небесной чрезъ сей чудный образъ нашему отечеству особенно въ години бѣдствій и несчастій, но въ назиданіе свое не преминемъ вспомнить *тѣ чувства*, которыя изливали наши предки въ своихъ пламенноблагодарственныхъ молитвахъ къ Царицѣ небесной предъ Ея иконой, Смоленской именуемой. Эти чувства, вдохновенно изложенныя, передаются въ умиленной пѣсни, которою св. церковь прославляетъ торжество въ честь Смоленской иконы Божіей Матери. Вотъ эта чудная пѣснь: *къ Богородицѣ прильзжно нынѣ притецемъ грѣшнии и смиренни, и припадемъ въ покаяннн зовуще изъ глубины души: Владычице, помози на ны милосердовавши, потщиися погибавемъ отъ множества прегрѣшеній, не отврати твоя рабы тщи, тя бо и едину надежду имамы. Не умолчимъ никогда Богородице, силы твоя глаголати недостойнни. Аще бо ты не бы преостояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толкиихъ бѣдъ; кто же бы сохранилъ донныи свободны; не отступимъ, Владычице, отъ тебе, твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ.* Сколько поучительнаго, сколько назидательнаго въ сей священной пѣсни!... По изображенію ея, предки наши въ своихъ тяжелыхъ испытаніяхъ обращаются къ Царицѣ небесной первѣе всего съ выраженіемъ глубокаго смиренія и признанія своихъ грѣховъ. На свое тяжкое испытаніе они смотрятъ какъ на справедливое наказаніе за свои грѣхи. Но и при всемъ своемъ бѣдственномъ положеніи они не отчаяваются, а усиленной молитвой ищутъ помощи у Царицы небесной, исповѣдуя дерзновенно, что они не имѣютъ иныя помощи и иныя надежды, какъ только въ мощномъ предствательствѣ Царицы небесной, предъ честнымъ образомъ которой слезно и изливали свои

молитвы *пламенной*. Вотъ о чемъ свидѣтельствуешь сія церковная пѣснь и чему она насъ поучаетъ.

Внемля сей священной пѣсни, и мы, сл. бл., по примѣру нашихъ благочестивыхъ предковъ, изыдемъ въ срѣтеніе нашей святыни, въ чувствахъ смиренія и сознанія своей грѣховности вошія изъ глубины души: *не имамы инья помощи, не имамы инья надежды, развѣ тебе, Владычице!* Аминь.

Священникъ *Вл. Соколовъ*.

ФИЗИЧЕСКІЙ КАЗАНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЕГО 200 ЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ ¹⁾.

Мѣстоположеніе Физическаго монастыря.

Въ главномъ источникѣ первоначальной исторіи Физическаго монастыря (въ Спиридѣ) о его первоначальномъ мѣстоположеніи говорится неопредѣленно. Не много прибавляютъ къ сему ясности и другіе источники. По сообщенію архимандрита Гурія, бывшаго настоятелемъ Физическаго монастыря, въ надписаніи одного древняго Диптиха, теперь утратившагося, между прочимъ, говорилось: „Въ лѣто 7.195 (1687) мѣсяца... въ... день Преосвященный Адрианъ Митрополитъ Казанскій и Свияжскій путешествіе творя, Богомъ наставляемъ, обрѣте по раченію сердца своего, отъ града Казани, за полтора поприща или менѣе, на бору мѣсто прекрасно и къ созиданію монастыря и къ обитанію угодно. На томъ бо мѣстѣ изъ Седьмизерныя пустыни Чудотворной Пресвятыя Богородицы иконы Смоленскія изъ града Казани срѣтеніе и провозженіе по вся лѣта бываесть, идѣже древняя часовня построена, и

¹⁾ См. Извѣстія по Казанской Епархіи за 1891 г. № 14.

въ ней честный крестъ водружень, яже и доднесь зримо всеми. И подлѣ этой часовни *на красномъ мѣстѣ* Архіерей Божій благослови и градодержцы, тогда сущи Казанстіи и Свіяжскіе, и прочихъ градовъ сановитые нарочитыхъ чиновъ людіе присовѣтывали ему, Преосвященному господину, по вышепереченному молитвенный храмъ воздвигнуть: и по Архіерейскому благословенію на томъ мѣстѣ оградилъ круглый алтарь, и стѣны церкви, придѣль, гдѣ быть каменному зданію, по размѣру образцаго чертежа. И, Богу поспѣшествующу, отъ того числа начали трудолюбцы дѣлу касатися: на основаніе церкви ровъ, и на иномъ мѣстѣ кладезь копати, и деревянныя келліи и ограду строити, и абіе того же лѣта Чудотворному образу Пресвятыя Богоматери иконы Смоленскія изъ Седьмюзерныя пустыни на то мѣсто принесеніе бысть. Архіерей же въ соборной церкви, по обычаю во одежды своя священнослуженія облачась, и со святыми образы и съ честными кресты, и со всеосвященнымъ соборомъ и всенароднымъ множествомъ на вышеупомянутомъ мѣстѣ Чудотворный той образъ богодѣпно срѣте, молебное совершивъ пѣніе, и то мѣсто чудотворнымъ образомъ Пречистыя Богоматери крестообразно осѣни, и благослови, и основаніе того мѣста святою водою окропи; а идѣ же престолу Божию въ алтарѣ быти, ту честный крестъ водрузи. И пожалова на церковное строеніе отъ своего святительскаго пріиждивенія изъ келейныя своея казны денегъ, и братіи и работникамъ отъ своего Архіерейскаго дома пищею и одеждою доветися повелѣ и строителя имъ благослови, также и градодержцы царства Казанскаго, и града Свіяжска и прочихъ градовъ и мѣсть всякаго чина и возраста, мужеска пола и женска кійждо по силѣ своей подаяніе. Совершишася же се храмъ молитвенный во имя святыхъ 9-ти мучениковъ и освятися алтарь Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа въ лѣто 7.196 (1688) индикта

11 мѣсяца априлиса въ день, и наречеса Кизическая пустыня⁴⁾).

Сравнительно съ тѣмъ, что сказано въ книгѣ Спиридѣ, здѣсь является новымъ указаніе на то, что первыя келліи были деревянныя и что тогда же начали копать колодезь и строить стѣны. Но какія тогда устроились стѣны каменные или деревянныя, объ этомъ умалчивается, а тѣмъ болѣе умалчивается о томъ, сколь велики были эти стѣны, какое имѣли онѣ направленіе и проч.

Но обо всемъ этомъ говорятъ ясно самыя стѣны, носяція печать глубокой старины. Древнія (XVII вѣка) монастырскія стѣны—каменные (кирпичныя-штукатурныя) узорчатыя; онѣ украшены перевитыми колонками, съ тяжелыми выпуклыми карнизами и множествомъ оконцевъ и рамп, сдѣланныхъ изъ отесанныхъ кирпичей. Такая прекрасно сохранившаяся стѣна идетъ къ востоку отъ Владимірской церкви (на вратахъ) и оканчивается круглыми не высокими башнями (пиргами) съ полукруглымъ небольшимъ куполомъ, увѣнчанными флюгеромъ.

Такая же стѣна была вѣроятно и по другой (западной) сторонѣ Владимірской церкви, но она, должно быть, изломана была во время постройки главнаго корпуса, когда по всей вѣроятности устроены и внѣшнія каменные стѣны, загородившія прежній величественный въѣздъ въ монастырь изъ Казани прямо въ ворота, и отодвинувшія за олтарную узорчатую монастырскую стѣнку на задній дворъ. Должно полагать, что узорчатая древняя стѣна шла прежде и по нынѣшней лицевой сторонѣ монастырской усадьбы, такъ какъ частица таковой стѣны сохранилась между небольшимъ монастырскимъ корпусомъ и новою колокольнею, для постройки которой, вѣроятно, и потребовалась эта разломка. Далѣе за колокольнею, идетъ такая же древняя

⁴⁾ См. дѣло Казан. дух. Консисторіи 1833 г. за № 28839.

стѣна и заканчивается на углу такою же башнею съ невысокимъ куполомъ, какъ и первая, между тѣмъ какъ новую колокольню, построенную въ тридцатыхъ годахъ сего XIX вѣка, окружаютъ такія же высокія и тонкія стѣны, украшенныя пилястрами, какъ и внѣшнія стѣны, заканчивающіяся по угламъ высокими пирами, совершенно неумѣстно украшенными оконцами.

На сѣверной и восточной сторонѣ монастырскія стѣны очевидно тоже древнѣйшія, такъ какъ онѣ заканчиваются таковою же низинкою башнею.

Вообще же древнія монастырскія стѣны представляли довольно правильныиъ четверугольникъ и отличались вездѣ одинаковою широтою и прочностію. И такъ какъ онѣ шли по гребню возвышенности, на которой стоялъ монастырь, то общій видъ монастыря въ древности былъ со стороны города вполне открытый и величественный, а вмѣстѣ и болѣе живописный, чѣмъ теперь, такъ какъ тогда монастырь съ восточной стороны окружался рѣчкой Комаровкой, которая отчасти протекала и у подъѣздной стороны монастыря, почему подъѣздъ къ монастырю былъ вѣроятно нѣсколько похожъ на Седмѣозерскій, хотя несомнѣнно и тогда здѣсь не было столько воды, какъ тамъ.

Однако монастырскій колодезь, стоящій кажется близъ устья рѣчки Комаровки, до нынѣ неоскудно источающій воду всѣмъ притекающимъ къ нему, показываетъ, что бывшая здѣсь нѣкогда рѣчка Комаровка была обильна водою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значительною естественною границею монастырской усадьбы. Она же вѣроятно была причиною того, что на позднѣйшихъ планахъ границы монастырской усадьбы пересекаются подъ разными неправильными углами, при чемъ сосѣднія дачи длинными углами врѣзываются въ монастырскую усадьбу ¹⁾.

¹⁾ Такъ какъ часть древнихъ границъ усадьбы Кизическаго монастыря обуславливалась русломъ рѣчки Комаровки и черта

По межевой книгѣ и специальному плану 1795 года (сентября 24), учиненнымъ первокласснымъ землеустроителемъ, гвардіи прапорщикомъ Николаемъ Богдановымъ, значится подъ монастырскимъ строеніемъ, оградой и огородомъ 1 десятина 24 сажени, подъ церковію и кладбищемъ 1740 сажень. Приблизительно то же пространство занимаетъ основнымъ четверугольникомъ, внутри древнихъ стѣнъ, и нынѣ. Далѣе въ томъ же планѣ отмѣчено подъ скотнымъ выпускомъ 2 десятины 1778 саж., подъ сосновой рощей 8 десят. 917 саж., лѣсу дровянаго 2 десят. 400 саж., подъ большою дорогою 1620 саж., подъ проселочною дорогою 780 саж., подъ песчанымъ мѣстомъ 1920 саж., подъ прудомъ 792 саж., а всего въ окружной межѣ удобной и неудобной земли 17 десятинъ 371 квадратная сажень, а одной удобной 14 десят. 719 кв. саж.

Изъ сего усматривается, что внѣшнія (ближайшія къ городу) каменные стѣны, а равно и зданія главнаго корпуса, колодезя, бани и амбара—позднѣйшаго произведенія, относящіяся къ второй четверти настоящаго столѣтія, что доказывается и ихъ болѣе легкою и простою архитектурою. На планѣ указываются только главный Владимірскій храмъ, около него небольшой корпусъ и далѣе по нынѣшнему фасаду небольшое строеніе, часовня, четверугольная каменная ограда съ 4-мя башнями и въ сѣверо-западномъ углу ея какое-то

монастырскихъ владѣній шла по берегу рѣчки, то эта же черта осталась межевою и тогда, когда рѣчка высохла. Вотъ почему неестественно окружается Кизическій монастырь границами дачи Иоанно-Предтеченскаго монастыря съ востока, огибающими его въ разстояніи нѣсколькихъ сажень, очевидно въ предѣлахъ бывшаго русла рѣчки Комаровки. Что же касается до того, почему оставлены за Иоанно-Предтеченскимъ монастыремъ старые рвы и границы Кизического монастыря съ сѣверной стороны,—то на это нѣтъ никакихъ основаній. И напротивъ всѣ межевыя книги и планы, а вмѣстѣ и знаки говорятъ за несомнѣную принадлежность этихъ границъ Кизическому монастырю.

пространное зданіе (нынѣ несуществующее) и наконецъ общая ограда вокругъ всей усадьбы. Понятно, что эта послѣдняя ограда далеко не та деревянная ограда, которую заново исправили въ теченіи лѣта 1891 года. Что же касается до сосновой роши и дровянаго лѣса, упоминаемыхъ въ планѣ, то несомнѣнно, что многіе изъ деревь этой роши до нынѣ служатъ безмолвными, но наглядными свидѣтелями о рачительности первыхъ строителей Кизическаго монастыря, и многія деревья этой роши годились бы на корабельныя мачты, что быть можетъ и имѣлось въ виду у насадителей ея, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ Великаго Корабельнаго мастера Императора Петра 1-го, устроившаго въ Казани корабельную вервь, о которой нынѣ служитъ напоминаніемъ одно названіе Адмиралтейской Слободы, находящейся прямо противъ Кизическаго монастыря.

Храмы Кизическаго монастыря.

Въ Кизическомъ монастырѣ четыре храма. *Главный храмъ* Кизическаго монастыря въ честь Введенія Пресвятыя Богородицы во храмъ, съ придѣломъ въ честь Святыхъ девяти Кизическихъ мучениковъ, построенъ въ концѣ XVII вѣка, чему очевиднымъ доказательствомъ служить его архитектура, весьма сходная со многими храмами того времени, отличающаяся прочностію и широтою кирпичной кладки, простотою стилиа и формами наружныхъ украшеній, сходныхъ съ украшеніями, находящимися на монастырскихъ стѣнахъ¹⁾. Храмъ сей съ наружной стороны сохранился почти весь въ своемъ первоначальномъ видѣ, исполненномъ простоты, удобствъ и величія

¹⁾ Изъ антиминсовъ сего храма сохранился антиминсъ, присланный Патріархомъ Адріаномъ въ 1625 году, но это былъ уже не первый антиминсъ сего храма.

Онъ имѣетъ форму продолговатаго четвероугольника, съ двумя полукруглыми алтарными выступами, изъ коихъ придѣльный (съ сѣверной стороны) заканчивается почти предъ началомъ главнаго алтаря. Съ юго-западной стороны храма находится древняя колокольня, служащая, по своей прекрасной архитектурѣ, самымъ характернымъ выраженіемъ своего времени. На ней давно уже нѣтъ колоколовъ (въ ней помѣщается нѣсколько послушниковъ и учениковъ школы), но она сохраняется, какъ изящное созданіе XVII вѣка, служащее наилучшимъ украшеніемъ общей храмовой постройки, отличающейся простотою. Главныя особенности ея заключаются въ угловыхъ колонкахъ основной башни, сводчатыхъ прорѣзахъ и въ восьмигранной пирамидѣ, украшенной по бокамъ двумя рядами оконницъ. Восьмиконечный крестъ, утверждающійся на главкѣ колокольни, стоитъ надъ изображеніемъ луны, въ знакъ побѣды христіанства надъ почитателями полумѣсяца — магометанами. По видимому древняя колокольня помѣщается неумѣстно, но если взять во вниманіе, что прежде главный входъ въ монастырь былъ со стороны города чрезъ святыя ворота, гдѣ и нынѣ лежитъ обычный путь, то лучше сего она и не могла быть помѣщена. Къ колокольнѣ примыкаетъ небольшая каменная *сторожка*, покрытая въ 1891 году желѣзною крышею, вмѣсто деревянной. Въ своихъ оконныхъ рамахъ и другихъ украшеніяхъ она носитъ явные слѣды древности, равной съ самымъ храмомъ. Нельзя того же сказать о *паперти*, которая очевидно позднѣйшаго происхожденія, какъ и та, которая находится съ южной стороны, такъ какъ съ правой стороны главной паперти ясно видна широкая древняя стѣна паперти, бывшей въ тѣсной связи съ колокольнею. Ровная и тонкая кладка новыхъ папертей и особенно ихъ полукруглыя кровли, совершенно негармонирующія съ расположеніемъ прочихъ кровлей, ясно доказываютъ ихъ позднѣйшее происхожденіе. Въ 1891 году первая па-

перть сдѣлана полутеплою чрезъ устройство стеклянной загородки.

Въ главномъ храмѣ съ передней стороны, надъ трапезною кровлею, находится одно большое восьмигранное *окно* и двѣ глухія стрѣльчатыя рамки для оконъ; съ сѣверной стороны одно осмигранное окно въ верхнемъ ярусѣ, три въ среднемъ и четыре въ нижнемъ, съ южной стороны одно осмигранное окно въ верхнемъ ярусѣ, два въ среднемъ и восемь въ нижнемъ, кромѣ олтарнаго. Всѣ окна обведены стрѣльчатыми и различно украшенными выпуклыми рамками. Подъ карнизами же идетъ прекрасный фигурный каменный баллюстрадъ, какъ бы сдѣланный изъ дерева.

Боковыя стороны храма укрѣплены колонками, у капителей которыхъ сохранилось нѣсколько листьевъ, показывающихъ ихъ подобіе пальмамъ. Около предъ-алтарной стѣны эти колонки очень массивны, такъ какъ здѣсь идетъ большая покатость, какъ и впереди храма, такъ что справедливо сказано въ Диптихѣ, что храмъ построенъ на красномъ холмѣ.

Покатость къ востоку дала возможность устроить подъ алтаремъ пещерку, которая однако ничѣмъ не занята. *Желѣзная кровля храма* на трапезѣ дву-скатная, а на главномъ храмѣ четырех-скатная. Она довольно древняя, но неизначальная. На южной сторонѣ храма, между спускающихся съ карниза украшеній, вырѣзанныхъ изъ жести, въ видѣ листовъ, сохранилась узорчатая надпись, гласящая, что кровля эта сдѣлана была при игуменѣ Ювеналіи. Игуменъ Ювеналій былъ настоятелемъ Кизическаго монастыря въ 1780 году. Въ началѣ этого года и дано было разрѣшеніе на исправленіе кровли; окончена же она по видимому не раньше 1784 года, такъ какъ въ этомъ году значится въ расходѣ 45 р. 50 коп., уплаченныхъ за 70 пудовъ желѣзныхъ листовъ, употребленныхъ для соборной трапезы и надъ придѣломъ. Не меньше того вѣроятно уплачено было и за работу, отличающуюся

не только прочностію, но и красотою узорчатыхъ украшеній на гребнѣ крыши и по спускамъ ея. Кровля храма поправлялась еще въ 1802 году и, кажется, съ тѣхъ поръ оставалась неизмѣнною, такъ что при поправкѣ 1891 года потребовалось только покрасить ее, что и сдѣлано было, при чемъ для единства вида и кровля надъ сторожкой сдѣлана изъ жести и покрашена мѣдянкою на маслѣ.

Надъ серединою храма возвышается обширный осьмигранникъ, увѣнчанный главною, на которой виситъ четвероконечный крестъ.

Въ общемъ главный храмъ Физическаго монастыря представляется не великимъ, особенно по сравненію съ новою колокольнею. Онъ имѣетъ въ высоту и длину около 15-ти сажень, а въ ширину половину сего, (а въ главномъ храмѣ по $4\frac{1}{2}$ сажени). Но при входѣ въ него онъ оказывается весьма помѣстительнымъ и очень возвышеннымъ. Такому впечатлѣнію особенно благопріятствуетъ то, что иконостасъ его ничѣмъ не закрытъ отъ зрителей.

Трапеза главнаго храма, съ придѣломъ въ сѣверной сторонѣ во имя св. девяти Физическихъ мучениковъ, имѣетъ въ длину $4\frac{1}{2}$ сажени, а въ ширину $6\frac{1}{2}$ саж., столько же и въ высоту. Въ 1891 году здѣсь сдѣланы двѣ большія израспевыя печи, пробито одно окно и окрашены масляною краскою стѣны и потолоки, причемъ вся живопись была возобновлена, а равно и св. изображенія, находящіяся подъ сводомъ. Кромѣ того три большія кіоти съ иконами пресвятыя Богородицы, Неукотвореннаго образа и св. Печерскихъ чудотворцевъ великолѣпно украшены позолотою и новою краскою бирюзоваго цвѣта, какъ и иконостасъ.

Алтарь придѣльнаго храма, по сообщенію Архимандрита Гурія отъ 1833 года, былъ заложенъ и служба въ этомъ храмѣ не совершалась лѣтъ 25; онъ возобновилъ его; но въ чемъ состояло это возобнов-

леніе неизвѣстно; кажется главнымъ образомъ въ открытіи оконъ, которыя были заложены.

Алтарь этотъ очень узкій (1½ саж.) и длинный (3 саж.); онъ вдается очень глубоко впередъ по сѣверной сторонѣ главнаго храма, поэтому служеніе въ немъ было мало слыσιμο. Вотъ почему, вѣроятно, онъ и былъ заложень нѣкогда; потому же въ немъ весьма рѣдко служили и послѣ. Въ устраненіе сего, при общей ремонтировкѣ храма въ 1891 году, престоль этого храма перенесень на 2½ арш. къ солеѣ, которая тоже отодвинута, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь иконостасъ, который при этомъ былъ всецѣло возобновленъ, какъ въ живописи, такъ и въ общей окраскѣ и позолотѣ рѣзбы. Итакъ какъ одна изъ иконъ на царскихъ дверяхъ (Благовѣщенія) была изъ выпуклыхъ изображеній не очень искусной работы, то она, какъ недопускаемая нынѣ, была замѣнена новою—живописною. Престоль же, вновь освященный Епископомъ Никаноромъ 8 сентября, остался прежній, равно какъ тѣ же и основы, на которыхъ былъ укрѣпленъ онъ. При разборкѣ сего престола верхняя доска его оказалась совершенно развалившешюся, одежда положительно истлѣвшешю, какъ и на жертвенникѣ. Видно было, что это были святыни первыхъ лѣтъ монастыря, но положительныхъ данныхъ о семъ не оказалось никакихъ. Впрочемъ, это и не составляло великой необходимости, такъ какъ въ бумагахъ вышеупомянутаго о. Архимандрита Гурія сообщается, что въ его время, среди многихъ древнихъ антиминсовъ, находился „антиминсъ на холстѣ 1719 года іюня 18 дня во храмѣ свят. девятичисленныхъ мучениковъ, въ Кизическомъ монастырѣ въ придѣлѣ, что близъ града Казани; священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Тихономъ, Митрополитомъ Казанскимъ и Свѣжскимъ, безъ подписанія Архіерейскаго¹⁾. Объ

¹⁾ См. репортъ отъ 23 марта 1831 года, представленный Архіепископу Казанскому Филарету.

Этомъ антиминосѣ упоминается и въ описныхъ книгахъ 1746 года. Такимъ образомъ изначальность придѣльнаго храма стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. О томъ же свидѣлствуетъ и вся обстановка сего храма, въ 1861 году вся возолновленная, а равно и живопись иконная, не очень искусной работы, но подобранная глубокомысленно.

Въ иконостасѣ этомъ находятся слѣдующія изображенія: въ Царскихъ вратахъ Благовѣщенія и 4 Евангелистовъ, съ правой стороны вратъ икона Спасителя, а съ лѣвой Божіей Матери; на сѣверной двери св. архидіакона Стефана, на южной—св. архидіакона Лаврентія, надъ Царскими вратами Господь Саваоѣ, на лѣвой сторонѣ—св. Апостоловъ и святителей, на правой—св. пророковъ и преподобныхъ отецъ, а на верху св. Праотець. Предъ клиросомъ—довольно большая икона св. Кизическихъ мучениковъ, а далье рядомъ съ нею на стѣнѣ находится прекрасное изображение Божіей Матери въ кругломъ клеймѣ. На другой сторонѣ находится изображение Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Но оба эти стѣнные изображенія заставлены большими иконами Спасителя и Божіей Матери въ великолѣпныхъ, украшенныхъ рѣзбою кіотахъ).

Достойны также упоминанія, находящіяся здѣсь, иконы св. Іоанна воина, Николая чудотворца и особенно Тихвинской иконы Божіей Матери, въ приличной рамѣ и украшенной ризою, жемчугомъ и дорогими камнями. Въ аркѣ находятся стѣнные изображенія св. чаши, креста и Евангелія. Арка эта въ 1891 году двумя большими стеклянными дверями задѣлана такъ,

*) Образъ Спасителя (нерукотворенный) составляетъ точную копию одной изъ древнихъ хоругвей, которая найдена была въ кладовой; другая соответствующая ей хоругвь была найдена въ келліи одного послушника и прилично возобновлена 1891 года въ память двухсотлѣтія монастыря. На ней изображены: съ одной стороны Введеніе во храмъ Богородицы, а съ другой Кизическіе мученики.

что придѣльный теплый храмъ совершенно отдѣленъ отъ главнаго—холоднаго. Необходимое для сего очень большое количество стеклъ пожертвовано было владельцемъ Кужерскаго стекольнаго завода, купцемъ А. М. Хохряковымъ, который кромѣ того пожертвовалъ стекла и для всѣхъ возобновленныхъ оконъ, какъ сего, такъ и главнаго храма.

При входѣ въ главный храмъ, около арки, находятся двѣ приличные хоругви, неотличающіяся однако богатствомъ отдѣлки и художественностию письма.

Главный храмъ имѣетъ въ длину и ширину по 4 сажени, а въ высоту около 16 сажень. Эта почтенная высота храма и въ особенности то, что храмъ внутри не загромождается никакими колоннами, или пилонами, а также достаточность свѣта и полная открытость иконостаса—дѣлаютъ храмъ очень величественнымъ.

На западной стѣнѣ храма, направо отъ входа, изображенъ св. пророкъ Данииль во рвѣ со львами, а на лѣвой—Праведный Іовъ, съ предстоящими друзьями его. Надъ ними, вверху арки очень большое изображение Преображенія Господня, а выше св. пѣнопѣвецъ Царь Давидъ съ Псалтирью въ рукахъ, а съ другой стороны св. Первосвященникъ Ааронъ съ жезломъ прозябшимъ.

На южной стѣнѣ надъ дверію—Введеніе во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи, по сторонамъ же, преподобные Печерскіе Антоній и Θεодосій и св. Алексій Митрополитъ Московскій съ Мелетіемъ Антіохійскимъ, а вверху надъ ними св. вселенскіе учителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ.

На сѣверной стѣнѣ изображены страданія св. Кузическихъ мучениковъ, а около нихъ св. Кириллъ и Меодій просвѣтители славянъ; съ другой же стороны—святые Князья Владиміръ и Александръ Невскій, вверху же св. Казанскіе чудотворцы Гурий, Варсонофій и Германъ. Подъ куполомъ изображены св. Евангелисты, а въ самомъ куполѣ Коронованіе Богородицы.

Кажется, болѣе лучшаго выбора изображеній нельзя было и сдѣлать. И по исполненію всѣ изображенія очень удачны, особенно же высокимъ художествомъ отличаются большія изображенія—Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи и страданій св. Кузическихъ мучениковъ. Это изображеніе истинно классическое и по типамъ и по исполненію.

Всѣ эти стѣнные изображенія древнія. Онѣ значатся въ церковной описи 1803 года, съ отмѣткою объ ихъ обветшалости, которой однако не было очень замѣтно въ недавнее время. По этому можно думать, что всѣ эти изображенія поновлялись, но вѣроятно такъ, что характеръ прежней живописи оставался. Также реставрировались онѣ и въ 1891 году, при чемъ къ нѣкоторымъ изображеніямъ прибавлена орнаментація. Кромѣ того еще прибавлено изображеніе святаго Архидіакона Никанора и Патріарха Никифора. Это изображеніе находится за плащаницею, помѣщающеюся за клиросомъ въ богатомъ обновленномъ нынѣ киотѣ, за приличною стеклянною рамкою.

Предъ правымъ клиросомъ находится изображеніе Божіей Матери, нарицаемой Кузической. Эта икона весьма древняя, и особенно чтимая и вообще *достопримѣчательная*. На ней риза серебряная, унизанная жемчугомъ и разными самоцвѣтными камнями.

Предъ лѣвымъ клиросомъ находится мѣстно *чтимая икона* съ мощами св. *Девяти Кузическихъ* мучениковъ, въ сребропозлащенномъ киотѣ, съ дскою на которой изображены страданія святыхъ мучениковъ. Икона эта прислана въ даръ Кузическому монастырю Патріархомъ Адрианомъ, основателемъ монастыря и украшена строителемъ обители іеродіакономъ Стефаномъ¹⁾.

По древнему обычаю и повелѣнію Патріарха Адриана она обносится по всему городу Казани вмѣстѣ съ чудотворною Смоленскою (Седмозерскою) иконою Бо-

¹⁾ Болѣе подробное описаніе этихъ 2-хъ иконъ смотри въ главѣ о достопримѣчательностяхъ монастыря.

жіей Матери. Вся позолота на сей иконѣ возобновлена въ 1891 году, а равно тогда же исправлень и весь кіотъ. Къ клиросамъ прикрѣплены хоругви, украшенныя приличными металлическими узорчатыми рамками и сіянiami.

Амвонъ и солея храма очень возвышенны.

Иконостасъ главнаго храма пятиарусный, обставленный множествомъ пилястръ и колонокъ, украшенныхъ богатою позолотою на полиментъ рѣзбы. Работа иконостаса древняя и довольно искусная. Въ 1833 году иконостасъ былъ тщательно возобновлень стараніемъ тогдашняго Архимандрита Гурія. Мастеру Матѳею Полякову выдано было одобреніе за усердіе и искусство ¹⁾. Но губительное время и особенно сырость, неизбежная въ холодномъ храмѣ, положили свою тяжелую печать. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ иконостасъ покосился, въ другихъ вышелъ изъ своихъ гнѣздъ и грозилъ паденіемъ. Еще болѣе печальное зрѣлище представляли св. иконы, носившія еще большіе слѣды глубокой старины. Это и побудило новое монастырское управленіе взяться въ 1891 году, въ память о 200 лѣтїи монастыря, за капитальную реставрацію всего храма и въ особенности его главнаго иконостаса, какъ болѣе капитальнаго. Къ тому же, потребныя для сего суммы имѣлись въ монастырѣ почти готовыми. И вотъ, благодареніе Богу, въ полгода почти вся иконостасная работа окончена.

Надъ реставраціею иконъ и священныхъ изображеній, а равно и по части орнаментировки и окраски храма, трудился хорошо извѣстный въ Казани живописецъ С. Я. Спиридоновъ, а по иконостасному дѣлу мастеръ сихъ дѣлъ В. Н. Паньковъ ²⁾.

¹⁾ См. о семъ дѣло въ Архивѣ Казанской духовной Консисторїи 1831 г. № 27840/23.

²⁾ Этотъ Паньковъ сдѣлался жертвою горячаго лѣта (1891 г.) и своей нетерпѣливости, по которой онъ, не остывши отъ пота,

Вмѣсто прежняго свѣтло-голубаго фона иконо-стаса теперь сдѣланъ, какъ и въ придѣлѣ, бирюзовый, а на иконахъ, вмѣсто синяго—свѣтло голубой. Съ этими нѣжными цвѣтами несомнѣнно очень гармонируетъ бѣлый цвѣтъ всего храма и нѣжно-голубой алтаря ¹⁾.

Царскія двери прорѣзныя, на нихъ обычныя иконныя изображенія св. Евангелистовъ и икона Благовѣщенія Богородицы; всѣ въ серебряныхъ ризахъ.

Мѣстная икона Спасителя—украшена серебряною ризою, сдѣланною въ 1832 году, за 500 руб., пожертвованныхъ купцемъ Петромъ Котеловымъ, а вѣнецъ съ короною значатся серебряными еще по описи 1803 г. Въ таковой же ризѣ и мѣстный образъ Богоматери.

Храмовой образъ Введенія Божіей Матери писанъ на полотнѣ и покрытъ ризою изъ алебастра. Риза эта при реставраціи иконы очень растрескалась и потому потребовала капитальной поправки и позолоты.

На дверяхъ сѣверныхъ и южныхъ изображены св. Архидіаконы: Стефанъ и Лаврентій; далѣе находятся иконы св. Пророка Иліи, а съ другой стороны—Сборбашей Божіей Матери ²⁾ и Св. Николая чудотворца.

выпилъ холодной воды и простудился, а послѣ 3-хъ дневной болѣзни скончался. Вскорѣ за нимъ скончался, по той же причинѣ, стольже сильный и недавно цвѣтущій іеромонахъ Кизическаго монастыря Филаретъ, оставившій на возобновленіе храма 1300 рублей. Достойно примѣчанія, что сей о. Филаретъ во время крестнаго хода въ день торжества по случаю 200 лѣтія хромоваго праздника въ такъ называемыхъ святыхъ воротахъ провалился сквозь прогнившій отъ времени полъ и ушелъ въ подполье почти по грудь. Это не очень испугало его,—но вполне убѣдило въ необходимости неотложныхъ поправокъ монастыря во всѣхъ его частяхъ.

¹⁾ За всю живописную работу г. Спиридоновъ взялъ 600 рублей, а В. Паньковъ и братъ его за иконостасъ 2000 р. и за кіоты и клиросы 250 рублей.

²⁾ На эту икону сдѣлана была серебряная риза въ 1841 г. Татьяною Г. Хворовою (въ 12 ф. 65 зол.) за 1500 рублей.

Во второмъ ярусѣ на 8 доскахъ находятся изображенія двенадцатыхъ праздниковъ, а въ срединѣ Тайная вечеря въ сребропозлащенной ризѣ.

Въ третьемъ ярусѣ изображенія св. Апостоловъ, а въ срединѣ образъ Спасителя.

Въ четвертомъ ярусѣ св. Пророки и въ срединѣ икона Божіей Матери—Знаменія. Икона эта сдѣлана въ 1891 году и поставлена вмѣсто многихъ мелкихъ иконъ, бывшихъ здѣсь доселѣ. Между тѣмъ по описи 1803 года здѣсь значится икона Божіей Матери съ предстоящими.

Въ пятомъ ярусѣ находится изображеніе Праотцевъ и въ срединѣ Господь Саваоѣ, и надъ нимъ въ трехъугольникѣ снятіе Иисуса Христа со креста, а въ самомъ верху изображеніе Спасителя распятаго на крестѣ, съ предстоящими Богородицею и Иоанномъ Богословомъ. Этотъ крестъ помѣщается въ кругломъ кіотѣ, а на стѣнѣ—два большія изображенія Ангеловъ, поклоняющихся Иисусу Христу—Распятому.

Около всѣхъ мѣстныхъ иконъ имѣются приличные, большіе, металлическіе, посеребренные подсвѣчники, какъ равно и предъ иконами—Божіей Матери, Кизическихъ мучениковъ и предъ плащаницею; въ срединѣ же храма большое панникадило.

Алтарь имѣетъ какъ въ длину, такъ и въ ширину около $3\frac{1}{2}$ сажень.

Престолъ оставался неповрежденнымъ послѣ поправки 1834 года, равно какъ и жертвенникъ. Стѣны же алтаря и живопись стѣнная возобновлены, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ были очень обветшавшими.

На передней стѣнѣ около окна находятся въ клеймахъ изображенія св. Троицы и Воскресенія Господня, а по сторонамъ—Вознесенія Господня, Распятія и Положенія Христа Спасителя во гробъ. На верху сводчататаго потолка находятся изображенія шестокрыльныхъ серафимовъ и посреди ихъ Живоносная Троица.

Храмъ на Святыя вратахъ въ честь св. равноапостольнаго Князя Владиміра. Онъ современенъ древ-

нимъ стѣнамъ монастыря, такъ какъ въ характерѣ постройки его вообще и особенно въ архитектурныхъ украшеніяхъ онъ очень сходенъ со стѣнами. Перевязанныя колонки, оконца, капители и большіе карнизы—здѣсь такіе же, какъ и тамъ, но конечно въ болѣе совершенномъ видѣ и лучшей отдѣлки.

Собственно храмъ помѣщается во второмъ этажѣ надъ Святыми вратами и комнатами, находящимися по обѣимъ сторонамъ святыхъ вратъ. Онъ продолговатый и узкій. Надъ среднею его частью высоко поднимается осмигранникъ, надъ которымъ висится большой—куполъ, вѣнчающійся главкою и крестомъ, алтарь сводится полукругомъ.

Святыя ворота находятся подъ среднею частью храма. Онѣ украшены стѣнными изображеніями, какъ внутри, такъ и снаружи. Изображенія эти не высокаго художества, но довольно древнія. Ко входу въ святыя ворота два каменныхъ балюстрада. вмѣсто прежняго гнилаго деревяннаго пола, теперь сдѣланъ полъ каменный.

Святыя ворота служатъ ходомъ въ монастырь только въ торжественныхъ случаяхъ, обычный же путь лежитъ чрезъ подъѣздъ, отъ котораго съ лѣвой стороны идетъ узкая лѣстница къ притвору храма. Какъ лѣстница, такъ и притворъ обставлены множествомъ св. иконъ почтенной старины и большихъ размѣровъ. Такое же обиліе св. иконъ замѣчается и въ трапезѣ храма, въ которой кромѣ того находятся еще стѣнныя изображенія, а именно: 2 Ангеловъ, святыхъ: Діонисія священномученика, Сумесна Столпника, Алексія чловека Божія и Тихвинской иконы Божіей Матери.

Трапеза Владимірскаго храма довольно низка и темна; главная же часть храма свѣтла и высока. И здѣсь имѣется нѣсколько стѣнныхъ изображеній, но всѣ онѣ не сравненно ниже по своему искусству, сравнительно съ тѣми, которыя находятся въ главномъ храмѣ.

Иконостасъ храма въ видѣ большихъ вратъ, увѣнчанныхъ карнизами, упирающимися на 4-хъ большихъ колонкахъ. Весь иконостасъ окрашенъ ярко красною краскою. Иконостасъ этотъ носитъ явные слѣды недавнихъ поправокъ, которыя производились въ 1833 году и были очень капитальными, такъ что здѣсь не видно почти ничего такого, что ясно говорило бы о глубокой старинѣ¹⁾.

Не смотря на небольшую величину иконостаса, онъ трехъярусный. Въ первомъ ярусѣ находятся мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери—Виленской мѣстно чтимой и достопримѣчательной по древности и художеству. Она украшена серебряною ризою, жемчугомъ и самоцвѣтными камнями, изъ коихъ особенно прекрасны аметисты въ вѣнцѣ Богомладенца.

Царскія двери прорѣзныя—украшены рѣзьбою и позолотою. Въ нихъ обычныя изображенія Благовѣщенія и св. Евангелистовъ.

Въ сѣверныхъ дверяхъ изображенъ св. первомученикъ Архидіаконъ Стефанъ, а въ южныхъ—св. Архидіаконъ Лаврентій. Около него находятся иконы св. Кизическихъ мучениковъ и равно-апостольнаго Князя Владиміра съ св. Князьями Борисомъ и Глѣбомъ²⁾; съ лѣвой же стороны находятся иконы Божіей Матери (Кизической) и Казанскихъ чудотворцевъ Гурія, Варсонофія и Германа.

Во второмъ ярусѣ надъ царскими вратами находится круглая икона съ изображеніемъ Св. Троицы, образъ Неопалимой купины Богородицы, крещенія Господня, Рождества Христова и Срѣтенія Господня.

Въ 3-мъ ярусѣ находится икона Тайной вечери, а надъ нею Крестъ Господень съ изображеніемъ на немъ распятаго Спасителя, окруженнаго предстоящими

¹⁾ См. Архивъ Кизическаго монастыря—дѣло съ представленіемъ плана сего иконостаса 1833 г.—Апрѣль.

²⁾ Серебр. риза на сей иконѣ сдѣлана въ 1841 г. за 583 р.

предъ нимъ: Богородицею, Иоанномъ Богословомъ и св. женами Мурносицами.

Алтарь Владимірскаго храма очень небольшой. Престоль сего храма, равно какъ и жертвенникъ очевидно были возобновляемы въ 1833 году, когда былъ устроенъ по настоящему плану новый иконостасъ.

О древности сего храма есть не пререкаемое доказательство въ бумагахъ, хранящихся въ Кизическомъ монастырѣ. Такъ, въ описной книгѣ 1746 года упоминается древній антиминосъ, который помѣченъ 1665 годомъ (7173 г.). Но здѣсь очевидно вкралась какая-то описка. Ибо въ позднѣйшемъ репортѣ (1831 г.) о. Настоятеля монастыря Архимандрита Гурія, съ представленіемъ сего антиминоса Архіепископу Филарету сообщается, что по надписи на антиминосѣ онъ значитъ „освященъ въ 1690 году Тихономъ Митрополитомъ Казанскимъ въ храмъ св. равноапостольнаго Царя Василія Кіевскаго и всея Россіи, что въ Казанскомъ Кизическомъ монастырѣ“. Преосвященный же Тихонъ сдѣланъ былъ митрополитомъ только предъ 1690 годомъ. Антиминосъ этотъ пока еще не отысканъ.

Въ тѣхъ же описныхъ книгахъ упоминаются еще два древнихъ антиминоса: церкви Иоанна Златоуста 1688 года и Архидіакона Стефана 1714 года. На основаніи сего можно заключить, что церковь въ честь Иоанна Златоуста была самою первою монастырскою церковію, такъ какъ основаніе церкви относится къ 1687 году. Но гдѣ была эта церковь и когда она разобрана сіе неизвѣстно.

Относительно церкви въ честь св. первомученика архидіакона Стефана говорятъ, что она находилась тамъ, гдѣ теперь находится каменная церковь въ память Успенія Божіей Матери. Она въ 1833 году по ветхости была разобрана, замѣнена каменною часовнею, а потомъ опять обращена въ храмъ.

Успенская церковь устроена въ позднѣйшее время (1882 года). И, благодаря храмоздателю и украсителю

купцу Матѣю Николаевичу Веніамину - Башаринову, она представляется очень благолѣпною и весьма благоустроенною. Въ виду того, что Владимірская теплая церковь скоро вытывала какъ съ полу, такъ и чрезъ большія окна, здѣсь—въ Успенской церкви были устроены печи.

Успенскій храмъ небольшой, но вмѣстительный, такъ какъ онъ представляетъ ровную квадратную (въ $2\frac{1}{2}$ сажени) площадь ничѣмъ незагромождаемую.

Подъ алтарнымъ полукруглымъ выступомъ находится небольшая кладовая. Надъ церковію—византійскій низкій и широкій куполь, увѣнчанный изъ свѣтлой жести яблокомъ и на немъ прорѣзнымъ крестомъ, сияющимъ новою позолотою; а крыша блеститъ глазурью новой окраски, произведенной тѣмъ же попечительнымъ ревнителемъ благолѣпія сей церкви ¹⁾.

Иконостасъ сего храма небольшой и не дорогой, но планъ его и живопись достойны похвалы, такъ какъ здѣсь въ немногихъ священныхъ изображеніяхъ совмѣщено все существенное.

Тоже должно сказать и объ алтарныхъ стѣнныхъ украшеніяхъ и о всѣхъ прочихъ частяхъ храма и его принадлежностяхъ, подсвѣчникахъ и тому подобномъ.

Служеніе въ Успенскомъ храмѣ особенно удобно для постороннихъ посѣтителей, такъ какъ западная дверь его выходитъ къ Кизической слободкѣ, къ тому же еще здѣсь проходитъ большая дорога, ведущая къ г. Царевококшайску.

Въ саженяхъ трехъ-четырехъ отъ Успенской церкви находится новая колокольня.

¹⁾ По донесенію братіи монастыря въ 1891 году г. В. Башариновымъ всего сдѣлано для Успенскаго храма на 350 руб. Устроеніе же церкви изъ часовни стоило ему 3112 р. Кромѣ того, въ 1883 г. онъ пожертвовалъ 1000 р. на утварь; въ 1889 г. на штукатурку церкви 700 рублей.

Новая колокольня величественна и красива, но рѣшительно не соответствуетъ характеру прочихъ монастырскихъ церквей. Постройка ея совершилась при одномъ изъ самыхъ энергичныхъ настоятелей монастыря, именно при упомянутомъ выше Архимандритѣ Гуріѣ въ 1835 году. Планъ на нее былъ составленъ довольно извѣстнымъ въ свое время архитекторомъ Петонде.

Дѣло началось разрушеніемъ части прежней колокольни, разломъ отъ которой пошелъ въ бутъ новой. Затѣмъ какъ происходила постройка, объ этомъ въ бумагахъ Кизическаго архива имѣется очень мало извѣстій. Такъ напр. извѣстно, что городъ отвелъ 40 сажень земли для постройки кирпичнаго сарая, что долтъ по сему сараю еще оставался въ 1848 году. Еще сообщается, что предполагалось соединить колокольню съ главною церковію корридоромъ, но почему это не сдѣлано неизвѣстно. Очевидно, что и созданіе одной колокольни много силъ унесло у неутомимаго труженика Архимандрита Гурія. Построеніе же предлиннаго корридора потребовало бы почти такихъ же средствъ. Между тѣмъ, можно удивляться и тому, что сдѣлалъ о. Гурій. Казанскій историкъ Рыбушкинъ Кизическую колокольню называетъ „извѣстною“ по вышинѣ и красотѣ архитектуры. И дѣйствительно 25 саженная высота колокольни очень поразительна, а строгій стиль ея (дорическій) весьма солиденъ и пріятенъ. Не даромъ дѣломъ много мимоходящихъ засматриваются на нее, а иные и предпринимаютъ трудъ восхожденія на возможную вершину ея. Колокольня квадратная и четырехъ-ярусная. Въ первомъ ярусѣ, чрезъ высокій помостъ, обрамленный колоннами, проходитъ прямой путь въ главный храмъ. На второмъ и третьемъ ярусѣ помѣщаются колокола, а на четвертомъ имѣется четырехъ-сторонная площадка, обнесенная желѣзною рѣшеткою. Далѣе высится большой сферическій сплюсненный къ

краймъ шаръ, сдѣланный изъ бѣлой жести, а надъ нимъ небольшая глава и потомъ большой крестъ. Въ трех-угольникѣ передняго плафона помѣщается большое изображеніе Нерукотвореннаго образа Спасителя. *Главный колоколъ*, въ 357 пудовъ 17 фунтовъ, пожертвованъ въ 1840 году купцемъ Петромъ Ивановичемъ Котеловымъ, а другіе колокола частію сохранились отъ прежнихъ временъ, частію приобрѣтены на средства жертвователей въ 1833 году ¹⁾.

Болѣе чѣмъ въ 50 лѣтъ своего существованія колокольня во многихъ частяхъ пришла въ ветхость, но поправка этихъ частей, за множествомъ другихъ поправокъ оставлена до болѣе благоприятнаго времени. Особенно скорой поправки требуетъ громадный шаръ, замѣняющій собою кровлю колокольни и потомъ рѣшетка, находящаяся около 4 яруса. Однѣ подставки туда будутъ стоить нѣсколько сотъ рублей. Требуется ремонтировки и пьедесталь колокольни, а также и карнизы. Въ 1891 году могли поправить только окна колокольни.

Прямо противъ колокольни находится новая каменная часовня, въ стилѣ XVII вѣка, сдѣланная въ 1891 году въ память спасенія жизни Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, отъ злодѣйскаго нападенія въ г. Отсу, въ Японіи, совершившагося 29 апрѣля, въ день чествованія памяти св. Кизическихъ мучениковъ, когда въ Кизическомъ монастырѣ совершалась торжественная 200 лѣтняя годовщина основанія монастыря.

¹⁾ Изъ числа этихъ жертвъ въ дѣлахъ Кизическаго монастыря указывается 210 р. отъ Натальи Г. Аристовой, 300 р. отъ Гавриила Ив. Осокина, 210 р. отъ Пелагеи П. Дедевой, 210 руб. отъ Надежды И. Саврасовой, 1000 р. отъ Никифора Іосифовича съ супругой, 1000 руб. отъ Аввакума Николаевича, 400 р. отъ Гавриила Гавриловича, 406 руб. отъ Петра Иван. Котелова, съ супругою Надеждою, 200 р. отъ Алексѣя Ив., 126 р. отъ Ивана Е. Малокова, 110 р. отъ Марьи В. Котеловой, 100 р.—Василія Семенова Матвѣева.—См. дѣло 1833 г, мая 18.

Планъ и фасадъ составленъ былъ Архитекторомъ Бечко-Друзинымъ, рассмотрѣнъ въ Губернскомъ строительномъ отдѣленіи и одобренъ Высокопреосвященнымъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ.

Сдѣлана же часовня по инициативѣ Управляющаго монастыремъ Епископа Никанора, Викарія Казанскаго и согласно представленія казначея монастыря Архимандрита Митрофана и всей старшей братіи. Матеріаль на часовню частію поступилъ отъ одного стараго зданія, частію же приобрѣтенъ покупкою. Всего употреблено на нее кирпича около 20,000; денегъ же израсходовано около 200 руб.

Чугунный—бронзированный—прорѣзной крестъ на часовню пожертвованъ однимъ благодѣтелемъ. Часовня квадратная, а куполь пирамидальный—съ оконцами по типу старой колокольни. Въ часовнѣ два большихъ окна; входъ составляютъ двѣ двери—желѣзная узорчатая и столярная стеклянная. Внутри ея около $1\frac{1}{2}$ квадратныхъ сажени.

Въ часовнѣ поставлены св. иконы: Распятія Господа Спасителя съ предстоящими Богоматеріею и Іоанномъ Богословомъ, св. Николая Мирликійскаго чудотворца, святыхъ мучениковъ Кизическихъ, св. Георгія Побѣдоносца и св. равноапостольнаго князя Владимира.

Кромѣ сего въ этой часовнѣ будутъ поставлены двѣ древнія хоругви, обрѣтенныя во дни поисковъ за предметами, свидѣтельствующими о 200 лѣтїи монастыря. Для этихъ хоругвей сдѣланы прекрасныя чеканныя рамки съ вырѣзными украшениями во вкусѣ XVII вѣка. Мысль о приличной оправѣ сихъ хоругвей подаль Н. Н. Хлопинъ, который и принялъ на себя половинную часть расхода по сему предмету.

Съ этою часовнею Кизическій монастырь такъ сказать вышелъ изъ-за-стѣнъ своихъ для благодѣтельнаго вліянія на окружающихъ, которое будетъ по преимуществу совершаться лѣтомъ и состоятъ въ подачѣ

Холодной воды и предложеніи разныхъ священныхъ предметовъ: свѣчь, ладона, крестиковъ, иконъ, картинъ и книгъ духовно-нравственнаго содержанія, особенно черемисскихъ, такъ какъ здѣсь проѣзжаетъ много черемисъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Епархіальное Попечительство симъ объявляетъ духовенству казанской епархіи, что одна изъ богатѣльныхъ стипендій г. Полетаева для престарѣлыхъ и увѣчныхъ лицъ духовнаго званія женскаго пола осталась свободною, а по сему предлагаетъ лицамъ, желающимъ поступить на эту стипендію, подавать прошенія объ этомъ въ Попечительство, но не позже однако 20 іюля настоящаго года, съ приложеніемъ къ прошенію свидѣтельства отъ мѣстнаго благочиннаго о своей престарѣлости или увѣчии, безъ каковаго свидѣтельства лица, просящія не будутъ включены въ число баллотирующихъ на означенную стипендію.

- Содержаніе № 11: 1) Распоряженія Святѣйшаго Синода.—
 2) Слово въ день срѣтенія Смоленской иконы Божіей Матери.—
 3) Кизическій монастырь, Историческій очеркъ его 200 лѣтняго существованія.—4) Объявленіе.

Печатать дозволяется. Редакторъ, Каѳедраальный протоіерей Е. Маловъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.